

ПОСТИНДУСТРИАЛИЗМ И АЛЬТЕРНАТИВЫ ГЛОБАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

В. В. Зинченко

Киевский национальный университет им. Т. Шевченко

Поступила в редакцию 30 августа 2010 г.

Аннотация: в статье исследованы проблемы взаимодействия и столкновения схем мироздания; рассмотрены пути формирования нового государственного механизма, в котором важное внимание уделено новой системе ценностей; определен механизм развития государства в постиндустриальном обществе, его усовершенствование в мировом масштабе.

Ключевые слова: постиндустриализм, модерн, государство, ноосфера, экспертократия, демократия, постдемократия, евроатлантические ценности, мироздание, диалог культур, экология, духовные ценности.

Abstract: problems of interaction and collision of world buildings schemes are investigated in this clause; ways of formation of a new machinery of government in which the major attention is given to new system of values are considered; the mechanism of development of the state in a postindustrial society, its improvement on a global scale is certain.

Key words: postindustrialism, modern, state, noosphere, expertocracy, democracy, postdemocracy, Euro-Atlantic values, world building, cultures dialog, ecology, spiritual values.

Отсутствие согласия между членами мирового сообщества относительно идеалов и механизмов утверждающегося на планете строя чревато нарастанием как подспудного, так и все более открытого соперничества новых исторических проектов, международных систем и социальных мотиваций. Со временем подобное соперничество может стать источником не менее значимых и судьбоносных коллизий, чем традиционные формы конфликтов между странами и народами. На рубеже третьего тысячелетия во взаимодействии и столкновениях схем мироустройства, культурных архетипов, региональных и национальных интересов рождается многомерный Новый мир будущего века. Если в XXI в. не будет условий для свободной самоорганизации государственной власти, то можно прийти к заключению, что в грядущем столетии человечество не сможет вступить в эпоху ноосферы. Ее формирование представляется нам как процесс самоорганизации устойчивых целостностей в природе и обществе, в многополюсном мире в целом. Ученые предполагают, что процесс ноосферогенеза будет идти неравномерно на земле; это связано с различием социально-экономических условий в разных странах и континентах. В отдельных странах данные процессы могут происходить наряду с другими самоорганизационными процессами в экосистемах, сознании, в итоге образуя своеобразные «острова» ноосферы.

В результате анализа современного мира, в котором мы существуем, социально-философская, экономическая и политическая науки современности констатируют наличие в нем инородных человеку состояний и сил, которые не удастся ослабить: более того, сегодня человек и человечество попали в такие жесткие зависимости и опасности, которые не просто угрожают превратить человеческую жизнь в объект неподвластных ей отношений, но и ставят под угрозу в глобальных масштабах сами ее основы.

Вот почему стали актуальными вопросы определения глобальной трансформации мироустройства, системного характера происходящих на планете изменений, общих закономерностей истории. Прошлые и будущее не существуют сами по себе как полностью автономные пространства, поскольку слиты в едином потоке времени истории главным субъектом исторического действия – человеком. Вряд ли мы поймем суть происходящих на планете изменений, если не опознаем эти резонирующие со временем длинные волны истории. Цель данной статьи – определить в условиях быстрых перемен социальной жизни эффективный механизм управления сложными системами общества.

На пороге нового тысячелетия возникает опасение: смогут ли общественные науки ответить на вызовы истории или же проекты будущего ограничатся философским дискурсом, политическими и идеологическими спекуляциями, политически корректной риторикой. Многие исследователи описывают постиндустриальное общество как последнюю «формацию» в эволюционном ряду естественно-стихийного развития человечества, как западную модель, закат евроатлантических ценностей. В этом, по сути, фиксируется невозможность функционирования модели неустойчивого развития и вероятность глобального катаклизма. Постиндустриальное общество, вырастая из общества индустриального, в значительной степени детерминировано своим прошлым. Вместе с тем, устойчивое общество во многом зависит от образа представляемого будущего, что и определяет, в частности, методологический спектр изучения данных процессов. Если к постиндустриальному обществу применимы традиционные методы исследования цивилизационного процесса как естественно-исторического развития, то к последующему устойчивому развитию необходимо подходить в определенной степени с позиций созидательно-конструктивного и ноосферно-футурологического подхода.

В мире происходит глобальная революция в информационном пространстве, скорость и масштаб которой напрямую характеризуются конкретной ситуацией в каждом государстве. Причем ее темпы и глубина не всегда оказываются в прямой зависимости от уровня научно-технического развития конкретного общества. Следует констатировать, что прорыв в постиндустриальное общество отягощен в разной степени индустриальным прошлым, доставшимся в наследство от модерна. А демократия – наиболее живучее детище не только модерна, но и классики, если подразумевать под последней целостный цикл развития цивилизации от античности и до 60-х гг. XX в. Данный цикл характеризуется рациональным способом мироощущения, в контексте которого демократия естественна и органична.

Страны, отягощенные модерном, входят в постиндустриализм преимущественно через собственный научно-технический потенциал в затратном режиме, а аутсайдеры – восточные и латиноамериканские государства – в значительной степени используют при этом свой социокультурный – религиозный, морально-этический, мистический опыт. На наш взгляд, в последнем случае факторов, препятствующих новой реальности и базирующихся на прежних модернистских ориентирах, значительно меньше. Аутсайдеры получают возможность развиваться без пережитков модерна, в частности, демократии. Еще Уинстон Черчилль считал, что демократии присуще множество недостатков, но она – лучшее изобретение человечества. Действительно, демократия обеспечивает эффективное управление сложными социальными системами, используя многообразные обратные связи с гражданским обществом, что слабо действует при монархическом и авторитарном способе правления. При быстрых переменах в современной социальной жизни начинают проявляться изъяны демократии, которая ориентирует власть больше на тактические, чем на стратегические программы. В условиях значительных темпов глобализации, меняющих сегодня состояние мира, необходима иная аксиологическая стратегия. В новой системе ценностей должна присутствовать ответственность перед природой, перед будущими поколениями. Поиск таких ценностных ориентиров – задача индивидов, социумов, всего человечества. Он может осуществляться с учетом культурно-национальных особенностей в форме диалога. Результатом такого подхода может стать некая система ценностей, которая изменит стратегию современного развития, ориентированную на идеалы потребительского общества. В результате диалога культур могут возникнуть новые ценности, отличные от традиционалистских и техногенных. Возможно, для этого понадобится духовная революция, сопоставимая с той, которая произошла в эпоху Ренессанса. На наш взгляд, в этом наиболее перспективный, хотя и трудный для реализации, сценарий.

Однако вполне вероятно, что в ближайшее время процессы глобализации будут протекать не как равноправный диалог культур, а как активное одностороннее воздействие современных западных ценностей потребительского общества на другие культуры. Стремление стран-лидеров западного мира сохранить свое доминирующее положение в пространстве мирового рынка может стимулировать консервацию существующего положения дел и активную защиту традиционных ценностей западной техногенной цивилизации, что повлечет за собой нарастание экологического, антропологического и других глобальных кризисов.

Если посмотреть на происходящие процессы с точки зрения практической политики, то информационная революция проявляется в масштабном властном переделе. Прежние политические, бюрократические, финансово-экономические элиты оттесняются от рычагов реального управления новым классом – экспертократией. Кастовая и иерархическая структура, которая обладает эксклюзивной информацией и хранит свои секреты за паролками, не подвластными никаким хакерам из непосвященных, ста-

новится отличительной чертой формирующегося класса. И знаменитый принцип демократии – легитимность – здесь не работает: ведь то, что желает большинство, практически никогда не совпадает с тем, что необходимо для наиболее эффективного развития. И потому власть при постиндустриализме обретается не мастерством ситуационного компромисса, а квалификацией, основанной на уникальном образовательном проекте, профессиональном опыте или незаурядных личных способностях.

Такой новый строй можно назвать постдемократией, которая ориентирована на личность и ее профессиональное мастерство, не доступное для остальных. Поэтому постдемократия в данном аспекте не отличается от демократии, построенной на электорально-постановочном антураже, обезличенности, манипулятивности, тоталитарной политкорректности, плутовстве и обмане, возведенных в ранг государствообразующих принципов. Вероятно, в будущем окончательно утратит прежнюю прямую и непосредственную сопряженность с властью вопрос об отношениях собственности. Сегодня так называемая «революция менеджеров» уже положила начало этому процессу.

В современной корпоративной культуре владельческий статус предельно размыт, и в дальнейшем это приведет к своеобразным люстрациям – изгнанию из власти тех, кто не пожелает конвертировать свои владельческие возможности в нематериальный профессиональный ресурс. Поэтому существует вероятность снижения уровня теневой политики и коррупции. В конце концов, при постдемократии будет опровергнут тезис о гражданском обществе как субъекте, находящем наиболее адекватное воплощение именно в электоральных практиках. Общество и производство в перспективе должны стать *самоуправляемыми*. На смену системе «человек–вещь–человек», должна прийти система «человек–человек», где отношения будут непосредственно межличностно-общественными, разумными. Но такие отношения требуют и определенных людей – всесторонне развитых, способных ориентироваться во всех общественных отношениях. *Самоуправление* осуществляется внутри общественных систем благодаря включению населения в управление и собственность, расширению прав и свобод, роста социальной защищенности, гуманизации общественной жизни. Новое общество, таким образом, – это сознательно регулируемая и самоуправляемая система.

Демократия во всех своих формах – это, прежде всего, коммуникация, которая в процессе самого широкого обсуждения рационально формирует волю ее участников. Необходимо исходить не из заранее определенных взглядов и решений, а из процессов их формирования в общественном коммуникативном дискурсе. Развитие нового общества должно осуществляться как свободное дело освобожденных индивидов. Для такой системы базовым является принцип общественной ответственности. Способность к ответственности означает подчинение ее требованиям: «*быть могущим*» связано с «*быть обязанным*». «Ответственность является составляющей свободы действующего субъекта: я отвечаю за свои действия, невзирая на то, существует ли объект ответственности, который – рано или поздно

– привлечет меня к ней» [1, S. 32]. Этим обуславливается ответственность и зависимость состояния каждого за аналогичное состояние другого. Равный для всех уровень свободы и справедливости является возможным при наличии солидарности: каждый член сообщества должен отвечать за свои действия, заручаясь аналогичной ответственностью по отношению к себе со стороны других членов. *Происходит сочетание самой ответственности и совместной ответственности (со-ответственности).*

Вместе с принципом ответственности каждый при такой системе также получает частицу общественного или предпринимательского дохода и управленческих возможностей пропорционально индивидуальному взносу в общее дело. Это становится стимулом и мотивацией к творческому, инициативному саморазвитию каждого участника общественных и производственных процессов. Благодаря этому обеспечивается достижение цели демократического делиберативного (от латинского *deliberatio* – обсуждение) уклада – состояние гуманизма, индивидуальной свободы и общественной солидарности вместо состояния конфликтной социально-политической борьбы, антагонистичной непримиримости и господства эксплуататорских отношений.

В идеях Р. Курца, Г. Райхельта, Ю. Хабермаса, О. Лафонтена, М. Хаммера, А. Негри обращается внимание на взаимосвязь общественно-коллективных действий, интерперсонального взаимодействия творческих лиц с типом политической идеологии социума. Представляется существенным и обоснованным утверждение, что эффективные гражданские ассоциации любого уровня и типа осуществляются не на основе решений большинства и даже не на основе консенсуса, а на почве внутренней согласованности общественных ориентиров и ценностных стремлений. Общественные реформы как самоцель сами по себе не способны решить фундаментальные противоречия, которые раздирают современный мир. Необходимы также и радикальные социально-революционные изменения, которых можно достичь лишь благодаря широким массовым действиям и развитию системы самоорганизации и самоуправления. Поэтому делиберативная экономико-политическая концепция сохраняет в своем арсенале классическое учение о *перманентной социальной революции* (Э. Мандель, А. Горц, А. Бадью, М. Хардт), под которой понимается необходимость солидарных действий общества и человечества относительно решения вышеупомянутых проблем. *Самоуправленческое делиберативное общество* в перспективе может быть (и должно стать) мировой системой, потому что на уровне отдельной страны возможны лишь элементы «гражданской самоуправленческой общественности» в той или иной экономико-политической и общественной сферах.

Идея делиберативного самоуправленческого уклада общества является противоположностью как командно-административного типа управления, так и тотально-дерегулированных социальных систем. Демократическое самоуправление должно быть достаточно гибким, то есть массы и индивид должны иметь возможность свободно выбирать из числа разнообразных альтернативных проектов. Эволюция гражданского обще-

ственного развития, порожденного социальными коммуникативно-управленческими моделями и гуманистическими этическими учениями, в современный период привела к четкому распределению в политико-экономической практике на так называемые «традиционные либеральные» и «субсидиарные» течения. Традиционная демократия классического типа в экономике и политике стремится лишь к несущественным коррекциям в имеющемся типе общества, либерального в своей основе, не изменяя его сущности. Это приводит к общественной стагнации и потере политико-идейного своеобразия.

Субсидиарная делиберативная демократия (термин так называемой «Субсидиарной социальной школы», которая охватывает обществоведческие исследования таких экономистов, социологов, политологов, правоведов, как, в частности, Р. Шольц и Н. Тренкле, Э. Лохоф и А. Белгарт и Ф. Шандл, Р. Курц и Г. Райхельт, О. Лафонтен и Т. Майер, Г. Вайссер и С. Миллер и др.), рассматривает нынешнее состояние общества как *временное, переходное и этапное*, нуждающееся в перманентных комплексных экономико-политических, общественно-управленческих и государственно-правовых изменениях.

Завоевания экономической и политико-правовой демократии привели к закреплению в развитых государствах гражданско-политических свобод, формально-юридическому равенству всех граждан, широкой системе социальной защиты. Это состояние является удобной основой для постепенного формирования последующего, более эффективного общественного развития. Речь идет об изменении сущности общества – дополнении к имеющимся социальным завоеваниям расширенной системы отношений самоуправления (в общественной, производственной и политико-государственной сферах), уменьшении пространства отношений администрирования, наемничества и эксплуатации. В общественной сфере субсидиарная демократия, исходя из своих идейных принципов, практического опыта и поставленной цели тотального преодоления эксплуатации и отчуждения, не может позволить себе концентрироваться исключительно на сугубо акционированных и парламентских формах экономико-политической деятельности. Поскольку акционерно-собственническая (экономическая сфера) и формально-парламентская (политическая) деятельность направлены одновременно на формирование 1) группы капиталистов-собственников, ориентированных на достижение так называемой «идеальной предпринимательской цели» – неограниченного увеличения прибыли любыми средствами (в том числе и антиобщественными); 2) профессиональных политиков кланового типа, которые используют сферу политического управления для лоббирования в государственной деятельности своих финансово-промышленных интересов, это может привести к концентрации сфер экономического и политического управления в руках некоторых замкнуто-псевдоэлитарных группировок, что превращает управление в клановую привилегию. В то же время, это отчуждает от управленческой экономико-политической деятельности и управленческой культуры широкие слои населения, активность кото-

рого в таком случае проявляется эпизодически, – во время получения дивидендов, выборов, акций гражданского неповиновения, стачек или массовых беспорядков. Делиберативная демократия выступает за привлечение к повседневной управленческой экономико-политической деятельности большинства населения, за его экономическое и политическое просвещение. Самоорганизационная управленческая экономико-политическая деятельность может происходить в нескольких формах: *первая* – расширение сферы деятельности так называемой «общественности» – форм участия граждан в деле самоорганизационного самоуправления своей повседневной, профессиональной, творческой жизнью через создание свободных от системы государственной власти ассоциаций и объединений, в которых люди осуществляют реальное управление собственной судьбой с учетом аналогичных потребностей и прав других. Это приводит к сочетанию деятельности с целью решения собственных повседневных бытовых, профессиональных и других узкогрупповых и классовых интересов с общеобщественными, что также стимулирует общественно-управленческую активизацию граждан. Вследствие этого управленческая экономико-политическая деятельность превращается из эпизодической в перманентную, активно-эволюционирующую. *Вторая форма* – это методы экономико-политического давления (акции гражданского неповиновения, забастовки, революционные действия и т.п.), которые вынуждают изменить сущность государства и его органов: из защитника узкогрупповых потребностей оно превращается в выразителя и регулятора общеобщественных интересов.

Самоорганизационная управленческая экономико-политическая деятельность не позволяет консервироваться общественной системе и методам управления, стимулирует их эволюцию в направлении постоянной демократизации. Это приводит к увеличению зависимости управленческой экономико-политической сферы от гражданской общественности, благодаря ее всегдашнему влиянию на принятие общественно весомых решений. Осознание возможности своего реального влияния на управленческие процессы способствует формированию «опережающего реформационного мышления» (согласно терминологии О. Лафонтена – бывшего председателя Социал-демократической партии Германии, ныне – лидера Левой партии Германии, возглавляющего ее марксистскую платформу и являющего одним из признанных западных теоретиков современного марксизма) [2, S. 11] у представителей общественно-управленческой деятельности, которое не приспосабливается к имеющейся экономико-политической реальности, а наоборот, формирует ее развитие – поскольку свободное, нерепрессивное мышление создает схемы и формы будущего реформирования общества. Оно становится революционным фактором, который обуславливает постоянную гуманизационную эволюцию общества.

Унаследованные качественно определенная разноплановость и разнообразие хозяйственных структур медленно, но неуклонно обживают-ся на более высоком уровне научно-технических производственных сил, который позволит ассоциируемым индивидам быть реально свободными

в управленческом, общественно-политическом, экономическом, и духовном отношениях. Это станет возможным тогда, когда абсолютно преобладающая часть общественной и производственной системы будет охвачена непосредственно общественным контролем. Это и будет означать реальную победу делиберативного общества в базисе социума, так как разнообразные продукты коллективной деятельности ассоциируемых членов перестанут противостоять друг другу. Только объективное развитие средств производства, производственных сил, рынка, управления, только объективация, обобществление труда в разных формах его реально необходимой и выгодной кооперации может снять его общественное распределение, в самих грубых формах отчуждающего от человека не только результаты труда, но и сам труд как его деятельность и саморазвитие. В современных условиях общественного технологического и информатизированного развития, когда разные типы труда и их продукты не противостоят непримиримо друг другу как обобщение интересов разных социальных сообществ, а профессиональные особенности, благодаря автоматизации и информатизации, унифицируются, мерой самого труда постепенно становится его время, которое может учитываться при распределении по труду.

В ряде неоиндустриальных стран система самоуправляющегося гражданского уклада общества постепенно воплощается в жизнь. Это происходит там, где кооперация труда и распределение, обобществление собственности, производственное и политическое самоуправление становятся повседневностью, совмещаясь с научно-технической революцией, глобализацией рынка, с производительным контролем общества над ним, интеграцией культурно-этических ценностей в общечеловеческом духовном развитии. В наиболее широком своем значении гражданское делиберативное общество является собственностью на знание и культуру в целом, то есть на те условия жизни и труда, которые служат развитию не только натурального или денежного богатства, но и самого человека как основного капитала, включая образование, средства информации и общения, разные формы интеллектуальной и творческой деятельности. Это делает человека духовно богатым в сфере его индивидуального саморазвития.

Делиберативная управленческая система является фактором общественно-культурным, который включает в себя отношение человека к средствам не только материального производства, но и своего самопроизводства как разумного общественного существа. Она как бы выводит человека за пределы непосредственно материального производства, за пределы его сугубо экономического существования и необходимости в более широкую социальную сферу свободного и многостороннего развития.

В идее делиберативного общества выражается историческая тенденция перехода к свободе от политического и экономического детерминизма, благодаря чему человек становится совладельцем всеобщих условий своего личного развития, независимо от выполняемых им социально-экономических функций и ролей. Уменьшение, благодаря науке и технике, необходимого труда в условиях делиберативного общества ведет к

увеличению времени для полного развития индивида, который, в свою очередь, как наивысшая производственная сила обратно влияет на производственную силу труда. Поэтому делиберативное общество означает не просто преодоление притеснения и бедности, а качественно новый уровень человеческой свободы, свободы от сугубо экономической, политической и духовной, продиктованной материальными лишениями необходимости. Общественное богатство – это не просто собственность всех, но каждого, то есть такая общая собственность, где каждый является владельцем всего общественного богатства в его полном объеме [3, S. 43]. Этим богатством является прежде всего наука, научное знание, которое в реальности может принадлежать каждому в полном объеме, не мешая владению им другими. Научное знание является по своей сущности всеобщей производственной силой, в равной мере доступной каждому.

В XXI веке роль государства будет усиливаться, а все разговоры о его скорейшем отмирании, как показал опыт XX века, – несостоятельны. В настоящее время государство неоправданно ослабило свое влияние по некоторым исключительно важным направлениям общественного развития. Человек утратил право на защиту от преступности, насилия, проявлений сексуальной революции, примитивной культуры и унификации. При этом государство должно обеспечить и определенную меру свободы каждого гражданина. Все основные национальные и государственные идеи будущего могут базироваться на принципах синергетики и системности. В первом случае общечеловеческие ценности необходимо адаптировать к этническим и государственным особенностям народов. Согласно второму принципу, национально-государственные идеи должны быть целостными и динамически уравновешенными в структуре: отдельные элементы систем – государство (его субъекты) и государство (субъекты) – окружающая среда. Человеческий род сможет спасти себя и мир вокруг, лишь установив гармонию между людьми и между человеком и природой, поставив взаимопомощь и солидарность на место конкуренции и принуждения, господства и подавления. Но этому соответствуют другие, альтернативные сегодняшним формы взаимоотношений людей, а следовательно, и новое общество. Найти гармонию с природой и с людьми – означает преодолеть отчуждение, диктат со стороны внешних сил, угнетение и индустриальное разделение труда. Это означает заменить государство, бюрократию и иерархию социальной и личностной автономией и самоуправлением отдельных людей и их ассоциаций, а конкуренцию и взаимную борьбу эгоистов – солидарной взаимопомощью, добровольной координацией интересов и потребностей.

Происходит изменение системы взглядов на научно-технический прогресс как разумно контролируемое средство достижения необходимых материальных предпосылок реализации морально-ценностных ориентиров. Прогресс науки и техники прежде понимался как улучшение условий человеческой жизни и соответственно отождествлялся с общественным прогрессом, утверждением гражданского общества. «В конечном итоге люди должны были понять, что в ходе истории еще нигде план

разума не был очевидным, наоборот ... становилось явным преобладание неразумности. В связи с катастрофами нашего времени был поставлен вопрос о несовпадении научно-технического прогресса с социальным» [4, S. 107]. Было допущено отождествление разумности человеческого бытия как культурно-исторического явления с материально-производственной рациональностью, которая не выходит за пределы утилитаризма и прагматизма. Без критики инструменталистского разума невозможно анализировать взаимодействие техники и свободы.

В качестве отдельной сущности человек может называться моральным лишь тогда, когда он способен владеть своими влечениями; как общественная сущность он морален, когда сознательно держит хозяйственные и социальные потребности под своим контролем и подчиняет их гуманным целям. В создании антигуманного типа «индустриального общества», которое стало результатом негуманистической ориентации их сознания, виноватыми являются сами же люди и как существа, которые морально ответственны за свое будущее, должны разрешить его противоречие, чем откроют себе путь к свободе. Человек лишь тогда подчинит технический мир и действующую в нем угрозу, когда он сможет уверенно подняться над этим миром, когда он данные ему в руки средства материальной силы поставит на службу развития своей свободы, когда он сможет возвысить себя от объекта к субъекту общественных сил и управления, то есть когда он вместо предмета манипуляции станет свободно действующим человеком – из исполнителя превратится в творца.

Радикальность самоуправленческого гуманизма проявляется в определении предпосылок освобождения человека к настоящей человечности. Гуманистическая ориентация человека должна связываться с окружающим миром, но в той мере, чтобы человек не отказывался от самоуважения, с миром, в котором хозяйство, общество и государство очеловечены, «в котором равенство, свобода и братство могут господствовать не как лозунги, а как живая действительность и все это через поддержку в историческом мире действующей реальности по масштабу достоинства человека» [5, S. 109]. Но это, в свою очередь, означает практические отношения, которые могут быть приведены к такому состоянию, в котором идея человека приходит к единству с реальностью ее существования в плюралистичном индустриальном обществе. Современные экономические, технологические, политические и социальные изменения отображают процесс глубокого превращения нашего мира. Основной вопрос заключается не в том, состоятся ли в будущем изменения, а в том, кто будет контролировать этот процесс.

Сегодня встал вопрос о самом существовании человека, культуры, цивилизации. Рассмотрение взаимоотношений глобальных проблем человечества и разумных средств их решения трансформируется во всеобщую проблему гуманизации человека и мира. Может ли традиционное понимание прогресса с его подчеркиванием постоянного развития научно-технического знания как орудия господства над природой, производства товаров рассматриваться как основа демократически социалисти-

ческой политики, если оно во многих сферах превращается в помеху или даже препятствие для самоопределяющей жизни в солидарном обществе? «Речь идет о новом определении модели социальной организации, которая была бы совместимой с классическими целями гражданского общества, правовой политики, постепенным очеловечиванием и демократизацией всех общественных отношений» [8, S. 55]. Формирование гуманистического будущего является возможным при условии не только четкого представления о глобальных проблемах мира, но и такого понимания прогресса, которое было бы ориентировано на масштабы и критерии настоящих человеческих ценностей. Человечество подошло к пределу необратимости, за которой находится возможность негуманности, несвободы и свержения человеческого достоинства. Вопрос заключается в том, чтобы реалистично понять специфику, меру ответственности человека при данных обстоятельствах и реализовать ее, поскольку состоялось качественное повышение ценностной весомости бытия, которое определило окончательную актуальность нашей ответственности за него.

Взаимосвязь ответственности и прогресса является такой, что самосознание человечества очутилось перед необходимостью выработки морального сознания с присущим ей имманентно новым подходом к моральной ответственности человека, который чувствует негативность последствий своей деятельности, и очутилась на грани потери возможностей не только прогрессирующего развития, но и абсолютной деградации как человека разумного: «Человеческое господство вступило в новую *дизмензиональность*, превратившись в тотальное господство над собственным родом, когда отдельный человек стал заложником неограниченной власти чуждых ему сил и, кроме того, очутился перед необходимостью жить по-новому, что, вместе взятое, означает высшую меру личностного акта объединения ответственности» [8, S. 169]. Ответственность за настоящее и будущее, вопрос о гуманистичности прогресса связаны с перспективой формирования достойного человека бытия. Не каждый экономический рост являет собой прогресс. Необходимо учитывать связанность экономического роста на основе НТР с переосмыслением ответственности за научно-техническую деятельность с точки зрения конкретной опасности для человеческого будущего. Трансформировавшись в глобальные проблемы, преобразующая деятельность человека, в первую очередь по отношению к природе, не просто ставит мир перед дилеммой прогресса или регресса, а несет в себе конечные предпосылки бытия или небытия. Количественный прогресс ведет не только к желаемым экономическим вариантам, но в эволюционной перспективе может привести к уничтожению всего человеческого рода.

Понимание человека как существа незапрограммированного, свободного, но в то же время требующего в течение всей своей жизни обучающего развития требует отказа от статического понимания свободы и прогресса. Человек свободен действовать разумно, но также он свободен совершать ошибки и свободно исправлять их, если они поддаются исправлению. Так как неуверенность, несовершенство, способность ошибаться и впадать в

рецидивы бесчеловечности являются сугубо человеческими чертами, то, соответственно, и техника, главная движущая сила общественного прогресса, должна быть рассчитанной на человеческие ошибки. Отсюда возникает моральная необходимость проверять общественно-государственные и управленческие процессы, внося в них изменения и делать их полностью исправимыми. Существующие общественные отношения могут быть гуманизированы благодаря тому, что культурный, правовой и политический прогресс открывает путь к социальному прогрессу через разумно сориентированную деятельность.

Гуманистичность последствий применения общественного самоуправления заключается и в том, что благодаря гуманистическому ответственному мышлению делается возможным рациональное формирование гражданской системы по созданию общественных условий для свободного развертывания личности. «Так как человек является существом открытым и в нем заложены разнообразные потенциальные возможности, все зависит от того, в каких условиях он существует. Следовательно, новый, более совершенный уклад, достойный человека, является возможным и в то же время необходимым» [7, S. 73]. Эта объективная возможность и моральная необходимость реализуется в процессе совместной политико-правовой ответственной деятельности людей по формированию делиберативного общества. Поставленные в отношения взаимозависимости, взаимной выгоды и взаимной ответственности, движимые не страхом и корыстолюбием члены общества добывают свое самоутверждение в человеческом достоинстве общественно творческих личностей. «Граждане должны слово «социальность» понимать из позиции динамической консенсуальности: социальные изменения сами в себе являются ценностью, порожденной договоренностью» [8, S. 25].

Идея свободы должна стать ориентиром освобождения человека от естественных и социальных тягот. Свобода предусматривает не только освобождение от унижительных зависимостей нищенства, притеснения и страха, она также является требованием к каждому развивать свои индивидуальные способности, а также ответственно индивидуально принимать участие в управлении в качестве общественно зрелой личности – в формировании ценностных ориентаций, научно-технического, культурно-духовного знания, общественного прогресса. Гражданский самоуправленческий строй и принципы демократии стремятся к такому обществу, в котором каждый человек мог бы свободно развивать свою личность и ответственно принимать участие в политической, экономической и культурной жизни.

Общественную деятельность, которая базируется на масштабе равенства, необходимо рассматривать в качестве ценностной при условии, что она являет собой процесс, который отклоняет надругательство над личностью и тем самым утверждает справедливость, благодаря чему вербально значимое сообщество превращается в действительное. Выражая уважение к равному достоинству личности, ответственно весомая ценность справедливости в первую очередь выходит с действенного беспокойства

об обеспечении онтологического права на жизнь человека во всем его объеме. «Она требует одинаковой свободы, равенства перед законом, равных возможностей в управлении, экономической, политической и социальной жизни, а также социальной защищенности и общественного равенства» [9, S. 125]. Актуализацией институционального общественного обеспечения права на уровне возможности справедливости является готовность каждого человека поддерживать другого, выходя за пределы правовых обязательств. Таким образом происходит выдвижение на первый план солидарности и совместной ответственности как основных ценностей гражданской воли. Предоставляя не только ценности солидарности правового, антропоперсоналистского плана, но и политико-культурный, управленческий контекст, делиберативная демократия в качестве определяющего момента в подходе к ценности человеческого единения и братства отмечает, что слабый из любой социальной группы и планетарного региона должен получить поддержку своего права на жизнь и на существование, которых человек достоин. Без солидарности не может быть человеческого общества. «Мы можем жить свободными и равными в гуманном обществе только в том случае, если сумеем защитить и поддержать друг друга и будем стремиться к свободе для каждого» [10, S. 19]. Только тогда общество и человечество начнет жить иначе – более миролюбиво, более свободно, справедливее и солидарнее, лишь тогда оно сможет выжить.

Резюмируя все сказанное, отметим, что вопросы государственного устройства приобретают сегодня особое значение ввиду обострения таких проблем, как потребление, перераспределение огромных ресурсов энергии, вещества и информации. Человечество непрерывно вовлекает в этот процесс новые предметы, конструкции, технологии, техногенные процессы, которые находятся в противоречии с естественными законами природы. XX век продемонстрировал, как амбициозные и безграмотные политические деятели принимали неправильные и односторонние государственные решения и делали человека прошлого столетия безгласным исполнителем в разрушительных войнах, односторонней идеологии и губительных авантюрах.

Глобальная сущность устойчивого развития диктует не только необходимость почти одновременного по историческим масштабам перехода суверенных государств к новой цивилизационной парадигме, но и усиление интегративных тенденций в мировом сообществе. Устойчивое развитие общества ведет к глобальной конвергенции стран и других субъектов мирового процесса при различиях в уровне социально-экономического развития, этнических, культурных и прочих особенностях государств с целью сохранения человечества и биосферы.

С формированием нового строя – постдемократии – происходят изменения и в социальной структуре общества. Рычаги реального управления переходят к новому классу – экспертократии, который обладает эксклюзивной информацией, доступной для избранных профессионалов.

Перемены в мировоззрении и общественной психологии не менее важны, чем изменения в материальной, событийной жизни общества, по-

сколькx первые являются основным фактором социальных революций, порождающим грандиозные трансформации экономического и политического статуса мира. С развитием капитализма человек вступил в эпоху бездуховности и утраты религиозных смыслов. Социокультурная реальность постиндустриализма по-прежнему характеризуется органичной ценностной иерархией, упадком высокой культуры и искусства, вырождением религии. Поэтому этот этап своего развития человечество, вероятно, проиграло.

Литература

1. *Dannemann R.* Das Prinzip Verdinglichung / R. Dannemann. – Wiesbaden : Panorama, 2005.
2. *Lafontaine O.* Fortschritt und Solidarität / O. Lafontaine. – Bonn : Reinbek Verlag, 2008.
3. *Kurz R.* Schwarzbuch Kapitalismus. Ein Abgesang auf die Marktwirtschaft / R. Kurz. – München : Ullstein, 2001.
4. *Mark S.* Dialektisches Denken in der Philosophie der Gegenwart. Die Ideen des Marxismus und die Reform der Demokratie / S. Mark. – Köln ; Hannover : SPD-Verlag, 1997.
5. *Meyer Th.* Grundwerte, Wissenschaft, konkrete Utopie / Th. Meyer. – Hannover : Fackelträger Vlg., 1996.
6. *Meyer Th.* Grundwerte und Wissenschaft im demokratischen Sozialismus / Th. Meyer. – Berlin ; Bonn : J. H. W. Dietz Verlag, 2008.
7. *Schmidt A.* Beiträge zur marxistischen Erkenntnistheorie / A. Schmidt. – Frankfurt a/M. : Suhrkamp, 1998.
8. *Ludtz P.* Die Ideologie des Sozialdemokratismus in der Sicht der Komunisten / P. Ludtz. – Hamburg : Das Vorwärts Buch, 1993.
9. *Christoph K.* Solidarität / K. Christoph. – Baden-Baden: Nomos, 1999.
10. *Fuchs A.* Solidarität der Sozialpolitik / A. Fuchs. – Bonn : Taschenbuch-Verlag, 2003.